

2.

Обзор истории душепопечения

2.1. Введение

Душепопечение в ракурсе истории обсуждается редко. Мне лично знакомы только труд немецкого богослова Августина Гарделанда, издавшего в 1897–1898 гг. «Историю особого душепопечения дореформаторской церкви и церкви Реформации»² в двух томах и «История душепопечения», изданная гейдельбергским профессором богословия Кристианом Мёллером³ в трех томах⁴. Такое положение дел удивляет. Ведь историческое положение вопроса весьма важно. Оно не только открывает нам взгляд на возможности душепопечительного труда в контексте, но указывает на сделанные в прошлом ошибки. А учиться у наших отцов – это значит не повторять их промахов. Поэтому учение о душепопечении без введения в историю церковного служения с душами обойтись не может.

Известный американский профессор пасторского богословия Томас С. Оден еще в 1979 г. выразил свою глубокую озабоченность фактом отсутствия историчности теории душепопечения в США⁵. Результат такого подхода – экспериментализм в области душепопечения, не знающий никаких границ. Эксперимент – это в принципе важный инструмент научного познания. Но эксперименты на людях запрещаются даже светскими законами. Экспериментальное душепопечение чревато потенциальной никчемностью, да и более того – опасностью не только не увидеть ожидаемого результата, но еще и искалечить человека, которому оно собирается помочь. Исторический обзор путей церковного душепопечения в силах остановить такого рода неограниченный экспериментализм и направить нашу методику душепопечения в более солидное библейски обоснованное русло.

2.2. Происхождение термина «душепопечение»

«Дорогой мой! Неужели тебе не стыдно, тебе, афинянину из самого великого и преисполненного мудростью и властью города,

² Hardeland 1897/98.

³ Möller 1994ff.

⁴ Обзорные главы существуют и в более новых учебниках по душепопечению. См., например: Ziemer 2000:40–76.

⁵ Möller 1994:7.

заботиться в постоянном поиске о деньгах, о своей славе и чести, а о познании истины о своей душе, о ее благополучии ты не печешься и не думаешь»⁶. Эти слова из апологии Сократа – самое древнее дошедшее до нас упоминание термина «душепопечение». Сократ утверждает о самом себе: «я ничем другим не занимаюсь, как только попыткой убедить вас, как молодых, так и старых не заботиться в первую очередь о вашем теле и материальном благополучии, а заботиться о душе, чтобы она благополучно развивалась»⁷. Сократовское «познай себя» требует от человека желания трудиться над внутренним обустройством души. Платон и с ним ряд других философов античной Греции приняли вызов Сократа, требуя от общества четкой концепции обустройства души⁸.

2.3. Термин в Библии

В Ветхом Завете термина «попечение о душе» как такового нет. Душа здесь – дыхание Бога, вдунутое в тело человека (Быт. 2:7). Душа заботится, печется, страдает (Пс. 14:3,6), но по поводу заботы о душе Ветхий Завет молчит, во всяком случае, в платоновском смысле слова. Душа – божественного происхождения, и заботится о ней Бог. Ей хорошо, когда она в гармонии с Богом⁹.

И в Новом Завете слова «душа» и «попечение» не сочетаются. Как раз наоборот, в Мф. 6:25 верующему человеку запрещается заботиться о своей душе. А в Лк. 9:24 даже сказано: **«Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее»**. Ряд переводов переводят слово душа – *психе* – как жизнь¹⁰.

⁶ Платон, Апология, цит. по Möller 1994:9; Bonhoeffer 1985:285.

⁷ Там же.

⁸ См. там же: 10–11.

⁹ См. Пс. 103:29; Иов 34:14 и сл.

¹⁰ Такой перевод был сделан Мартином Лютером и вошел в традицию протестантских переводов Библии. Лютер считал, что *психе* необходимо понимать на фоне ветхозаветного *нефеш*, дыхания Божия, а в этом дыхании жизнь людей. См. Möller 1994:4.

Душа в таком понимании больше, нежели определенная субстанция человеческого существа – она божественное начало его жизни. Отсюда понятно, что Новый Завет не о душе, а о человеке как таком озабочен. Такого рода целостное представление ясно выражено в 1 Фес. 5:23:

«Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа».

Библия не знакома с термином «душепопечение», что однако не означает, что в ней нет представления о внутреннем обустройстве человека. Учение Библии явно включает в себя заботу о человеке. Однако душепопечение тут не разделяет тело и душу на две различные субстанции, как это делали античные философы. Человек в Библии – целостное понятие. Попечение о нем целостное. Немецкий богослов Юлиус Шнивинд поэтому правильно подчеркнул: «Душепопечение в Новом Завете называется параклезисом»¹¹. *Параклезис* – это процесс внутреннего обустройства, связанный с личным водительством Духа Святого, которого Христос называет параклетом (Ин. 16:7).

Достаточно познакомиться с духовной работой апостола Павла, чтобы убедиться в правоте вывода Шнивинда. Павел озабочен состоянием доверенных ему душ. Он печётся о них денно и нощно. Он пишет им послания и ищет личной встречи с ними. На коленях пред Отцом своим он молит Бога обустроить его подопечных в полный рост Христов, в образ Божий (Еф. 3:14 и сл.). Душепопечение в Библии – пасторское служение и Христос Сам становится архетипом Пастыря, озабоченного благополучием Своих подопечных (Ин. 10). Мы познакомимся с учением Нового Завета о труде душепопечителя более детально в следующей главе этой книги.

2.4. Душепопечение в послепостольское время

Принято считать, что новозаветная практика пастырского душепопечения доминировала в церковной действительности в течение

¹¹ Schniewind 1981:117.

первых трех столетий¹². Систематический подход к душепопечению был впервые сформулирован Григорием Нисским¹³ (ок. 335 – ок. 394) который в своем послании к Летоюсу, епископу Мелитинскому, описывает систему душепопечения. Как он, так и другие каподокийские отцы церкви; Григорий Назианзин (ок. 330 – ок. 381) и Василий Великий (+379) переняли платоническое представление о душепопечении с его явным дуализмом и отчуждением души и тела¹⁴. Очищение и освящение души становятся идеалом заботы о душе. И основной метод такого духовного роста – аскетический образ жизни.

История как восточного, так и западного монашества изобилует примерами такого подхода¹⁵. Однако личное освящение нельзя понимать как тотальное бегство из мира. Аскет, уходящий из мира, освящается на служение, на миссию. В моей книге по истории древнерусского монашества¹⁶ я прослеживаю типичное развитие монаха-аскета, уходящего из мира людей с целью спасти свою душу. Он уходит спасти свою душу и, спасая ее, становится миссионером и душепопечителем для людей, которые, узнав о его подвиге, скоро польются к нему за советом и за помощью. Аскетизм, таким образом, является подготовительной акцией миссии, а освящение души – подготовкой душепопечителя на действенную заботу о душах других.

Эпифаний, агиограф Сергия Радонежского, пишет по этому поводу: «Ведь хотел дьявол прогнать преподобного Сергия с места того, завидуя спасению нашему, а также опасаясь, что святой на пустом этом месте обоснуется с Божьей благодатью и, благодаря своему терпению, монастырь воздвигнет, и своим тцанием и прилежанием некую деревню создаст здесь для славословия и непрестанного воспевания Бога. Что и сбылось по благодати Христовой»¹⁷. Сергий становится отшельником с целью спасения своей души и вокруг него начинает просвещаться земля. Илларион в своем древнем слове о

¹² См. Поснов 1991:217–226.

¹³ О жизни и деятельности Григория Нисского и основные его труды, переведенные на русский язык, см.: http://www.krotov.info/spravki/persons/04person/greg_nis.html.

¹⁴ Möller 1994:17.

¹⁵ См. примеры Möller 1994:17.

¹⁶ Раймер 1996.

¹⁷ Раймер 1996:204.

законе благодати выразил эту мысль, описывая духовный подвиг древних монахов: «Тогда начал мрак идольский от нас отходить и зори благоверия явились. Тогда тьма служителей беса погибла, и слово евангельское нашу землю осияло»¹⁸. Преображаясь в образ Христов, монах-отшельник становится основой преобразования общества. Такое понимание и такая душепопечительная практика свойственна монастырскому образу жизни со времен отцов церкви до позднего Средневековья, как на востоке, так и на западе¹⁹.

2.5. Душепопечение в Средневековье

Практика душепопечения в Средневековье не особо отличается от патристики²⁰ возможно только тем, что воспитательная деятельность в монастыре в течение столетий все более и более систематизировалась, и душепопечителю в этой системе отводилось почетное место. Здесь уже не водимый духом аскет, а «идеально воспитанный душепопечитель», как об этом писал Бернхард Клеворнийский (1090–1153), бенедиктинский монах, написавший ряд трудов по душепопечению. Бернхард сам понимал свою роль как душепопечитель доверенных ему Богом монахов, воспитывая в них душепопечительские качества в отношении людей, ищущих у них духовной помощи²¹.

В восточном монашестве прослеживаются явные параллели. И здесь, как на западе, воспитание монашеского наследия становится одним из важных функций монастырской жизни²².

Особого упоминания достоин Фома Темпийский (1380–1471), монах августинского римско-католического ордена, написавший знаменитую книгу под названием *Imitatio*, в которой он описывает путь преобразования христианина в образ Христов. Книга была написана между 1414 и 1425 годами и получила невообразимое распространение в мире. Она переведена более чем на 100 языков и вышла почти в 3000 изданий. Как никакая другая книга, *Imitatio* сформиро-

¹⁸ Там же.

¹⁹ Möller 1994:92–98. Между прочим в России этот тип душепопечителя сохранился в образе старца. См. Goritschewa 1996:365–375.

²⁰ См. Поснов 1991:507–526.

²¹ Schellenberg 1994:248–262.

²² См. например житие св. Феодосия. Раймер 1996:86–107.

вала мышление духовно заинтересованных лиц позднего Средневековья и стала одним из источников движения Реформации на территории Западной Европы.

Imitatio ободряет христианина искать духовного роста в личном становлении и следовании за Христом²³. При этом Фоме Темпийскому важно не только общение со Христом, но и общение с братьями-попутчиками на духовном поприще.

Труд духовных монастырских наставников велик, однако церковная действительность в Средневековье определяется не их подвигом, а постоянным распадом общей духовности христианской церкви, как на западе, так и на востоке. О каком-либо духовном становлении церковного люда, как правило, и речи быть не могло. В результате церковная жизнь в преддверии Реформации (1483-1546) отличалась моральным распадом. Мартин Лютер, описывая состояние Римско-католической церкви своего времени, говорит: «В папизме на проповеди душепопечения нет»²⁴.

2.6. Душепопечение и Реформация в Европе

Отсутствие духовной жизни в церкви породило Реформацию. Лютер узрел две фундаментальные причины, вызвавшие распад церкви: отсутствие проповеди и душепопечительства в церкви²⁵. Известный немецкий богослов Герхард Эбелинг, детально исследовавший значение душепопечения в трудах Мартина Лютера, считает, что никакой другой реформатор такого глубокого значения душепопечению не придавал²⁶. Для него проповедь и душепопечение – взаимосвязаны. Проповедовать людям и не заботиться о них Лютеру невысказано. При этом реформатор не считает душепопечение эксклюзивным правом священника. Как раз наоборот, ориентируясь на учение Нового Завета о всеобщем священстве, Лютер требовал как от духовенства, так и от простого верующего заботы о духовном росте ближних своих. Так Лютер, например, пишет: «Любой хозяин дома обязан

²³ Ruhbach: 1994:341–352.

²⁴ WA 26:589, стр. 25.

²⁵ Там же.

²⁶ Ebeling 1994:44, см. также Möller 1995:9.

учить как детей, так и прислугу... потому что он в доме своем священник и епископ...»²⁷. Даже пастору церкви Лютер наказывает только тогда вмешиваться во внутренние духовные вопросы семейной жизни, если его на это пригласит семья.

Другой великий реформатор Жан Кальвин (1509–1564) учил по-другому, водимый книгой страсбургского проповедника Мартина Буцера «Об истинном душепопечении и правильном пасторском служении, и как таковое устанавливается и проводится в церквях Христовых»²⁸. Душепопечительство по Буцера и позже по Кальвину – вопрос духовного порядка и качественного контроля. Кальвин требовал от пресвитеров своей Женевской церкви ежегодно посещать каждого члена на дому, обсуждая при этом все вопросы жизненного уклада своих подопечных. В случае, если жизнь члена церкви отступала от духовной нормы, пресвитеры обязывались помочь человеку разобраться. Там же, где духовная помощь не находила должного успеха, человек наказывался вплоть до экскоммуникации (исключения) из церкви.

Ученик Кальвина, Иоганн а'Ласко, пастор церкви в Лондоне, упорядочил процесс воспитания и наказания впавшего в грех брата в своем знаменитом «Correctio fraterna» (О братском увещании). А'Ласко предписывает своим пресвитерам посетить такого грешника и, поставив его на заметку, наказать скрыто от общественности. Если такое наказание не воздействует на брата, тогда наказать его публично. Если же и публичное наказание не возымеет должного результата, исключить его из членов церкви²⁹.

Разница в подходах Лютера и Кальвина явна. Лютер ненавидит римско-католическую практику принужденного душепопечения, отказывается от навязанной духовной помощи³⁰. Кальвин же, наоборот, полагает заботу о духовном здоровье в руки пасторского состава церкви³¹. В течение следующих столетий эти позиции приблизятся

²⁷ WA 32:303:29.

²⁸ Von der wahren Seelsorge und dem rechten Hirtendienst wie derselbe in den Kirchen Christi bestellt und verrichtet werden sollte.

²⁹ Möller 1995:10–11.

³⁰ См. на русском языке: Лютер «О свободе христианина» в <http://www.krotov.info/library/l/luther/svoboda.html>.

³¹ См. на русском языке Кальвин 1998.

друг к другу³². Сегодня разницы в подходе как таковой среди лютеран и реформатов нет.

2.7. Триент и забота о пастве

Реформация изменила лицо христианской Европы. В первую очередь эта перемена постигла саму Римско-католическую церковь. В отношении душепопечения наиважнейшую роль сыграл Вселенский собор в Триенте (1545–1563). До Триента католические епархии отличались неясностью границ. Ответственность за духовный рост членов церкви зависала между церковными священниками и монашеством. Триент востребовал установления четких границ поместной церкви, ответственность за духовное благополучие верующих возлагалась на епископа и его поместных пастырей. Только в случае, если пастырь со своими душепопечительными обязанностями не справлялся, епископ имел право назначить в его церковь приставленного к нему помощника, занимавшегося исключительно заботой о благочестивой жизни своих подопечных.

Большую пользу в духовном развитии верующих оказал созданный в 1540 году орден иезуитов. Игнатий Лойола, основатель ордена, считал душепопечение наиважнейшим заданием примкнувших к его ордену монахов. Примером душепопечительной практики Игнатия могут послужить его «Духовные упражнения», увидевшие свет на русском языке в Библиотеке Якова Кротова³³. Игнатий концентрирует свое душепопечение на беседе, в которой он выявляет проблему своего подопечного; цель беседы – начать систематически упражняться в духовной дисциплине. В результате чего Лойола ожидает духовный рост человека и жизнь во славу Бога. Особо важна в этом плане молитва. Упражняясь в молитве, человек приближается к Богу и учится жить в сознательном послушании Его воле.

Духовные упражнения по Игнатию Лойоле требуют поддержки со стороны душепопечителя. Это он направляет и ободряет своего по-

³² См. в этом отношении Hardeland 1897/98.

³³ См. текст «Духовных упражнений» в <http://www.krotov.info/library/i/loyola/Loyola1.html>.

допечного на пути духовного роста³⁴. Созданное Игнатием «Общество Иисуса», в народе – иезуиты, стало сердцем римско-католического душепопечения на столетия. Свитек называет его душепопечительным орденом³⁵.

2.8. Анабаптизм – левое крыло Реформации

Наряду с лютеранством, реформатами и обновлением в католицизме важно подчеркнуть роль анабаптизма, так называемого левого крыла Реформации. В отличие от реформатов, анабаптисты в принципе отказались от идей народной церкви, подчеркивая возрождение свыше как входной момент в активное церковное членство. Не крещение, а покаяние и возрождение свыше делает из человека дитя Божие, учили Феликс Манц (1498–1527), Конрад Гребель (1498–1526), Менно Симонс (1416–1561) и другие лидеры этого движения³⁶.

В центре их внимания находится не вопрос веры, как у великих реформаторов, а следование за Христом. Ганс Денк (1495–1527), анабаптистский богослов первых дней, писал: «Познать Христа возможно только человеку, следующему за Ним в жизни»³⁷. Действительное христианство в глазах анабаптистов – это не что иное, как ученичество. Понятно, почему, при такой раскладке, вопрос духовного воспитания автоматически занимает приоритетное место. Пильграм Марбек (1495–1556) ясно указывает на факт, что возрождение свыше обозначает дату, с которой человеку дана возможность в смирении сердца следовать за Христом и исполнять все то, что Он заповедовал своим апостолам³⁸.

Следовать по стопам Иисуса возможно только благодаря возрождению и примеру Христа, данного нам в Писании. Слово Божие, таким образом, становится решающим ориентиром в следовании за Христом, а послушание – силой, осуществляющей освященную жизнь. Послушно следуя за Христом, христианин с одной стороны станет членом нового коллектива – Тела Христова, с другой раз и навсегда

³⁴ Switek 1995:130–134.

³⁵ Там же: 142.

³⁶ См. Reimer 2003:53.

³⁷ См. Reimer 2003:49.

³⁸ Там же: 54–55.

покинет мир безбожия. Следование, таким образом, возможно только в коллективе и в сознательной изоляции от мира.

Этот классический дуализм раннего анабаптизма четко определяет рамки душепопечения. Новорожденного христианина необходимо воспитывать и научить жить жизнью Царства Небесного, законы которого определены Христом в Нагорной проповеди (Мк. 5–7), с другой стороны его надо сохранить от влияния развратного мира. Отсюда анабаптистский нонконформизм³⁹.

Описанные богословские рамки привели к созданию поместных христианских общин, живущих отчужденным от мира образом жизни. И душепопечение сводится зачастую на решительную борьбу за чистоту жизненных устоев. Душепопечитель превращается в церковного блюстителя традиции и порядка. Законничество и спад миссионерского пыла запрограммированы. Неудивительно, что анабаптисты уже в третьем поколении потеряли свою изначальную силу Духа, превратившись в традиционные церкви меннонитов.

2.9. Пиетизм

Духовное пробуждение, сопровождавшее Реформацию в Европе к концу XVI – началу XVII века остыло. Наступивший период лютеранской ортодоксальности свел многие аспекты жизни христианина на абстракцию «правильной» веры. Не жизнь, а вероисповедание играло решающую роль. То, чего так опасались анабаптисты, критикуя реформаторов, наступило. Ортодоксальность без ортопраксиса. Вера без дел породила формализм. Наступило время духовного застоя.

И на этот застой реагирует пиетизм⁴⁰, движение, родившееся в противовес как чисто интеллектуальному христианству, так и зачинающемуся безбожию, рожденному эпохой просвещения. Пиетизм проще всего охарактеризовать тремя терминами: Библия, всеобщее священство всех верующих и освящение.

В Библии отцы пиетизма искали и нашли солидное основание жизни в благочестии. В лютеранской концепции всеобщего священства всех верующих во Христа они черпали духовную поддержку

³⁹ Там же: 61–63.

⁴⁰ От слова *pietas* – благочестие.

одного другому, а в освящении они нашли богословские рамки духовного роста. Пиетизм – сборное движение⁴¹.

Не заходя далеко, я хочу только указать на определенные особенности душепопечительной практики основной массы приверженцев этого движения.

Основополагающим трудом пиетизма считается книга эльзасского богослова Филиппа Якоба Шпенера (1635–1705) «*Pia desideria*» (Благочестивые желания), увидевшая свет в 1675 году. В этой книге Шпенер ратует о личном благочестии, без которого человеку не спастись. Личное покаяние, возрождение и жизнь в святости и благочестии становятся центральными терминами пиетизма. Вера и дела – в пиетизме эти два понятия нашли пропонентов единства. Вера и в пиетизме – подарок Бога, а вот освящение – подвиг христианина. Поэтому пиетисты уделяли большое внимание воспитанию. Неумение христиан жить по воле Божией они считали основной причиной морального, социального и духовного распада общества. Учить верующих слову Божию и применять это слово в повседневной жизни – вот цель душепопечителя-пиетиста. В помощь ему прилагался ряд немаловажных инструментов. Во-первых, домашняя группа, в которой каждый верующий обязывался жить открытой духовной жизнью. Знаменитыми стали такого рода группы в практике графа Цинцендорфа (1700–1760) на территории его имения в Гернгуте, ставшие впоследствии независимой братской церковью.

Параллельно к еженедельным встречам в группе, где практиковалась беседа на библейские и личные темы благочестия, пиетизм усиленно распространял литературу на тему личного благочестия. Всемирно известными стали книги Иоганна Арнда (1555–1621), особенно четыре тома его книги «Об истинном христианстве»⁴², а также собрание проповедей Людвига Гоффакера (1798–1828), молодого немецкого проповедника, прожившего всего тридцать лет. Сборник проповедей Гоффакера переведен на многие языки мира. Считается, что именно его проповеди подготовили почву к пробуждению среди

⁴¹ См. Pietismus в wikipedia.org.

⁴² «*Vom wahren Christentum*», Magdeburg 1610. Книга Арнда была широко распространена и в России. Александр Мень указывает на зависимость одноименной книги святителя Тихона Задонского от Арнда (см. Мень 2002).

немецких колонистов в Южной России⁴³, положившего основание восточно-европейскому протестантизму.

И, наконец, пиетизм положил начало личному душепопечительству всех членов церкви. Отцы пиетизма буквальным образом культивировали заботу верующих друг о друге. Одним из выражений этого стали попечения в письмах. Таким образом, стало возможным поддерживать духовное развитие друг друга на далекой дистанции. Известно, например, какую важную роль в становлении южно-российского штундизма сыграли личные контакты немецких пиетистов с колонистами на юге России.

2.10. Душепопечение в XIX–XX столетиях

Отцом современного душепопечения в академическом плане можно считать немецкого богослова, профессора Фридриха Д.Э. Шлейермахера (1768–1834). Как никто другой, Шлейермахер является зачинателем современного понимания душепопечения. Мёллер, известный эксперт в области церковного душепопечения в Германии, называет четыре сферы современного душепопечения, уходящие корнями в принципы, описанные Шлейермахером⁴⁴.

Во-первых, особое душепопечение. Шлейермахер называл особым душепопечением работу с людьми, потерявшими веру или основы веры⁴⁵. Задача такого попечения – не только помочь верующему «вернуться в веру», но и обрести ту духовную стабильность, которая позволит ему самостоятельно противостоять ударам по его вере. Душепопечение как процесс восстановления веры и образа жизни определенного верой, станет основным направлением в душепопечении в XIX–XX веках на западе⁴⁶. В центре внимания такого душепопечения индивидуум. А само душепопечение – индивидуально направлено. Достаточно посмотреть распространенные сегодня учебники, чтобы увидеть, насколько концепция Шлейермахера доминирует в душепопечительской практике⁴⁷.

⁴³ История 1980:40:412–413; Ерр 1998:17–20 и др.

⁴⁴ Möller 1996:9–17.

⁴⁵ Schleiermacher 1850:428.

⁴⁶ Möller 1916:10.

⁴⁷ См. например: Assmussen 1935:10; Thurneysen 1948:9; Коллинз 2003:41 и сл.

Возникший во второй половине XX столетия интерес душепопечения в психотерапии и сегодня часто практикуемый симбиоз одного с другим, он значительно укрепил принцип индивидуального подхода в душепопечении.

Во-вторых, пастырское душепопечительство. В своем «Обзорном введении в изучение богословия»⁴⁸ Шлейермахер допускает, что все пасторское служение в принципе по своей форме «душеводительство»⁴⁹. Термин, как в русском переводе, так и в немецком оригинале⁵⁰ несколько неудобоварим.

Само понятие душепопечительства отсутствовало в протестантском богословии. Не так, однако, в православии и католицизме. Здесь под этим термином подразумевается общее влияние на душу человека, исходящее как от индивидуальной личности, так и от условий, в которых он живет. Душепопечение как душевождение предполагает целостное представление о заботе, о душе. Индивидуальная работа с человеком здесь включает не только семью, церковь, но и весь контекст, в котором живет человек. Гари Коллинз частично подчеркивает такой подход, когда он называет церковь «Терапевтическим обществом»⁵¹. По Шлейермахеру, общество как таковое становится пространством душеводительства.

В-третьих, соматическая действительность в церкви. Церковь в Новом Завете названа телом, по-гречески *сома*, Христовым (Еф. 1:23). Христианин, приобщаясь к церкви, становится членом этого тела. Шлейермахер поэтому требует: «Любое особое, частное душепопечение должно быть взаимосвязано с обустройством церкви»⁵². Индивидуальное душепопечение должно быть в принципе направлено на общий коллектив. Таким образом, оздоровление одного члена – на пользу всем. А испытав эту пользу, все члены заинтересуются заботой об одном. Таким образом, устанавливается уже названная у Коллинза терапевтическая взаимосвязь отдельных членов. Шлейермахер явно зависел в своем понимании такого группового душепопече-

⁴⁸ «Kurze Darstellung des theologischen Studiums», Schleiermacher 1910.

⁴⁹ См. Möller 1996:11.

⁵⁰ Seelenführung.

⁵¹ Коллинз 2003:18.

⁵² Schleiermacher 1850:445.

ния от отцов пиетизма. Сегодня понятие душепопечительной зависимости отдельных членов церкви является фундаментальным во многих учебниках по душепопечению.

И, наконец, возможности светского душепопечителя. Шлейермахер не отвергает возможности духовного становления христианина посредством внецерковного влияния, например, культуры, поэзии, литературы, музыки⁵³. Эти открытые «двери в народ» невероятно плодотворно поспособствовали развитию душепопечения как науки. Без таких открытых дверей, например, было бы немыслимо сотрудничество между душепопечителем и психологией, психотерапией. Конечно, открытые двери всегда чреваты опасностью. Достаточно познакомиться с определенными совершенными концепциями церковного душепопечения, чтобы увидеть, насколько некоторые из них потеряли христианский профиль. Тот факт, что такой высокочтимый в христианском мире ученый, как Гари Коллинз вынужден доказывать состоятельность сугубо христианского подхода к душепопечению⁵⁴, ясно показывает, куда наши распростертые руки способны нас завести.

Однако альтернативы нет. Почему? Потому что мы живем в мире людей, созданных Богом. Их способности и дарование – от Бога. Их аналитическое мышление – от Бога. Научное познание в принципе не противоречит Богу. Однако выводы, интерпретация того или иного открытия – это уже разговор другой. Интерпретация всегда предполагает определенное миропонимание. Наше миропонимание библейское, и там, где мы употребляем познание и открытие окружающего нас мира, интерпретируя их через призму Библии, там бояться синкретизма и секуляризации душепопечительных подходов не нужно.

2.11. Схематический обзор исторического душепопечения

Представленный выше обзор исторического развития науки душепопечения в смысле повторения изученного объединен в следующую таблицу.

⁵³ Möller 1996:15.

⁵⁴ Коллинз 2003:14.

Период	Определение	Методы	Представители
Патристика III–VII столетие	Душепопечение как спасение вечной души	Аскетизм, борьба с плотью	Монашество
Средние века	Душепопечение как спасение вечной души	Аскетизм, жизнь по уставам церкви	Монашество
Реформация	Душепопечение как познание Бога по вере	Воспитание по вере в слово Божье Жизнь в послушании вероисповеданию Жизнь в послушании и имитации Христа	Мартин Лютер Жан Кальвин Анабаптисты
Пиетизм	Душепопечение как жизнь в освящении	Личный и групповой менторинг Упражнения в духовной дисциплине	Шпенер Франке Цинцендорф
XIX–XX столетие	Душепопечение как процесс духовного возмужания	Индивидуальное душепопечение	Шлейермахер Асмуссен Турнейзен Коллинз и др.

Рабочий лист: Душепопечение в разрезе истории

Ответьте на следующие вопросы:

1. К какому периоду истории вы относите ваше понимание душепопечения?

2. Отличается ли ваше личное понимание от официального в вашей церкви? Если официальное понятие отличается от вашего – в чем отличается?

3. Назовите три сильные и три слабые стороны вашего определения душепопечения:

Сильные стороны:

1.

2.

3.

Слабые стороны:

1.

2.

3.

